

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-8-К4

№ 2-5011/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Чиркова Филиппа Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Про-Микс Строй» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Про-Микс Строй» на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя ООО «Про-Микс Строй» Скотарева Р.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чирков Ф.В. обратился с иском к ООО «Про-Микс Строй» о взыскании стоимости оборудования к домашнему бассейну в размере 281 662 рубля,

расходов на его монтаж и демонтаж – 204 700 рублей, убытков в виде разницы в стоимости оборудования на момент его поставки и на момент возврата – 127 738 рублей, а также неустойки, компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Иск обоснован тем, что по договору подряда от 5 марта 2014 г. ответчик поставил истцу оборудование для домашнего бассейна, не соответствующее санитарным нормам и правилам.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 14 мая 2019 г. (с учетом определения того же суда от 16 сентября 2019 г. об исправлении описки), оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2019 г., исковые требования удовлетворены частично.

С ООО «Про-Микс Строй» в пользу Чиркова Ф.В. взысканы оплаченная стоимость оборудования – 281 662 рубля, разница в стоимости оборудования на момент его поставки и на момент возврата – 127 738 рублей, компенсация морального вреда – 20 000 рублей и штраф – 150 000 рублей. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

ООО «Про-Микс Строй» подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. 15 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 марта 2014 г. между Чирковым Ф.В. (заказчик) и ООО «Про-Микс Строй» (подрядчик) заключен договор

подряда № 1/14, по условиям которого подрядчик обязался выполнить строительно-монтажные работы по устройству домашнего бассейна по адресу: [REDACTED], в том числе организовать поставку и монтажные работы, обеспечить объект материалами и оборудованием, указанным в спецификации к договору.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 октября 2014 г. по делу № [REDACTED] договор подряда № 1/14 расторгнут. С ООО «Про-Микс Строй» в пользу Чиркова Ф.В. взыскано в счет возврата аванса 5 657 226 рублей, а также взысканы компенсация морального вреда – 10 000 рублей, расходы на услуги представителя – 35 000 рублей и расходы на оценку – 25 000 рублей.

Основанием для взыскания с ООО «Про-Микс Строй» денежной суммы послужил установленный судом факт выполнения ответчиком строительно-монтажных работ по договору подряда с нарушением строительных норм и правил.

Согласно данному решению в период рассмотрения дела судом Чиркову Ф.В. по устному соглашению с ООО «Про-Микс Строй» по акту от 15 октября 2014 г. Кудрявцевым В.А. передано предусмотренное договором подряда от 5 марта 2014 г. оборудование на сумму 642 774 рубля, в связи с чем Чирков Ф.В. уменьшил исковые требования на эту сумму.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 13 мая 2015 г. по делу № [REDACTED] по иску Чиркова Ф.В. с супруги Кудрявцева В.А. – Кудрявцевой Т.В. в пользу Чиркова Ф.В. взыскано 400 000 рублей за оборудование, переданное Кудрявцевым В.А. Чиркову Ф.В. по акту от 15 октября 2014 г., включая станцию ионизации «Акон 002-4».

Согласно копии искового заявления по этому делу Чирков Ф.В. ссылался на то, что полученное по акту от 15 октября 2014 г. от Кудрявцева В.А. оборудование, включая станцию ионизации «Акон 002-4», он передал ИП Наскидашвили Т.И. для проведения работ по его монтажу и пуско-наладке, однако из письма ИП Наскидашвили Т.И. от 7 апреля 2015 г. истец узнал, что переданное Кудрявцевым В.А. оборудование не регламентировано СанПин 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 ноября 2015 г. решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 13 мая 2015 г. оставлено без изменения.

Кроме того, решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23 ноября 2018 г. по делу № [REDACTED] отказано в удовлетворении иска Кудрявцевой Т.В. к Чиркову Ф.В. о взыскании стоимости оборудования, а также отказано в удовлетворении встречного иска Чиркова Ф.В. к Кудрявцевой Т.В. о взыскании убытков в связи с поставкой некачественного оборудования.

Из данного решения следует, что Кудрявцева Т.В. просила взыскать стоимость оборудования, поскольку оно удерживается Чирковым Ф.В., несмотря на исполнение решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 13 мая 2015 г. о взыскании с нее 400 000 рублей, а Чирков Ф.В. просил взыскать убытки, вызванные демонтажом указанного выше некачественного оборудования.

В обоснование отказа в иске Кудрявцевой Т.В. суд указал, что Чирков Ф.В. не препятствует возврату оборудования, а в обоснование отказа в иске Чиркову Ф.В. – на пропуск срока исковой давности, поскольку о несоответствии оборудования условиям договора Чирков Ф.В. узнал 7 апреля 2015 г., спецификацию на демонтаж оборудования подписал 15 сентября 2015 г., а встречный иск к Кудрявцевой Т.В. предъявил 1 октября 2018 г.

В обоснование иска по настоящему делу Чирков Ф.В. сослался на письмо ООО «Аквасолар» от 4 апреля 2019 г. о том, что указанное в спецификации к договору подряда от 5 марта 2014 г. оборудование не регламентировано действующим СанПин 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества».

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции сослался на установленные решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 октября 2014 г. по делу № 2-14577/14 обстоятельства как на преюдицию и указал, что ответчик передал истцу оборудование, не соответствующее действующим санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам.

При этом суд указал, что из комплекта оборудования на сумму 642 777 рубля истцу не была передана станция ионизации «Акон 002-4» стоимостью 361 112 рублей, в связи с чем определил стоимость оборудования в 281 662 рубля.

Кроме того, суд указал, что исковые требования предъявлены истцом в пределах срока исковой давности.

С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы судов нельзя признать правильными по следующим основаниям.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, Чирков Ф.В. указывал на то, что о несоответствии переданного ответчиком оборудования для сооружения частного плавательного бассейна действующему СанПин 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества» ему стало известно из письма ООО «Аквасолар» от 4 апреля 2019 г.

Как следует из решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 октября 2014 г., вопрос о соответствии или несоответствии спорного оборудования СанПин судом не рассматривался, стоимость этого оборудования из исковых требований была исключена.

Таким образом факт отсутствия либо наличия в переданном истцу оборудовании недостатков подлежал установлению в настоящем деле по общим правилам доказывания.

Суд первой инстанции расценил информацию, содержащуюся в письме ООО «Аквасолар» от 4 апреля 2019 г., в качестве достаточного основания для удовлетворения исковых требований.

Между тем, суду в силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало установить, распространяется ли действие СанПин 2.1.2.1188-03 на данное оборудование, каким именно требованиям этого нормативно-правового акта оборудование не соответствует, приводит ли наличие установленных несоответствий к нарушению требований, предъявляемых к качеству товара.

Однако суд первой инстанции названные обстоятельства не устанавливал, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Как следует из материалов дела, ответчик в ходе судебного разбирательства указывал на то, что названные выше государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы не распространяются на оборудование бассейна, размещенное в частном домовладении.

С целью подтверждения своих доводов ответчик представил суду первой инстанции письмо ООО «Проектно-конструкторское бюро № 1» и

копию адвокатского запроса, направленного в адрес Управления Роспотребнадзора по Краснодарскому краю.

Кроме того, ответчик ходатайствовал о назначении по делу строительно-технической экспертизы, истребовании доказательств, а также о вызове в качестве свидетеля директора ООО «Аквасолар», в чем ему было отказано.

Как разъяснено в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

После разрешения спора судом первой инстанции ответчик получил ответ Роспотребнадзора на адвокатский запрос, в котором указано, что СанПин 2.1.2.1188-03 не распространяются на оборудование бассейна, размещенное в частном домовладении.

Однако ходатайство ответчика о приобщении данного доказательства к материалам дела с обоснованием причин невозможности его представления в суд первой инстанции оставлено судом апелляционной инстанции без удовлетворения.

Приведенные нарушения судами норм процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора.

Кроме того, нельзя признать правильными и выводы судов об исчислении сроков исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о

нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, вопрос о том, когда истец должен был узнать о нарушении его права, имеет существенное значение и подлежит обсуждению судом в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как указано выше, обращаясь в 2015 г. в суд с иском к Кудрявцевой Т.В., истец ссылаясь на то, что переданное ему по акту от 15 октября 2014 г. оборудование, включая станцию ионизации «Акон 002-4», не регламентировано СанПин 2.1.2.1188-03 «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества».

Кроме того, решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23 ноября 2018 г. Чиркову Ф.В. было отказано во взыскании убытков с Кудрявцевой Т.В. за демонтаж оборудования со ссылкой на пропуск срока исковой давности, поскольку о несоответствии оборудования СанПин 2.1.2.1188-03 Чирков Ф.В. узнал 7 апреля 2015 г.

Данные обстоятельства подлежали исследованию и оценке судом первой инстанции, однако вместо этого суд указал только на то, что относится критически к ходатайству ответчика о применении срока исковой давности, поскольку в материалах дела имеются названные выше решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 31 октября 2014 г. и от 13 мая 2015 г., а также решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23 ноября 2018 г.

Каким образом из этого вытекает вывод о том, что срок исковой давности не пропущен, судом первой инстанции не указано.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации сослался на то, что истец узнал о недостатках оборудования в 2019 году, проигнорировав вопрос о том, когда он должен был об этом узнать с учетом перечисленных обстоятельств дела.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции на допущенные судами первой и апелляционной инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права внимания не обратила.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 14 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий,

Судьи